

Тан Лу сохраняла хорошее настроение лишь до тех пор, пока не переступила порог дома. Увидев эту идиллическую семейную картину, она почувствовала лишь тошноту.

Ни слова не говоря, Тан Лу развернулась и направилась к лестнице, ведущей в её комнату.

— Лулу, почему ты вернулась только сейчас? — холодно бросила сидевшая в гостиной Цзи Хун. Тан Синь, сидевшая рядом с матерью, поспешно придержала её за руку и смущенно пробормотала:

— Мам.

— Хм! — тяжело фыркнул стоявший рядом Тан Вэньюань. — Синьсинь, зачем ты её выгораживаешь? Посмотри на этот её мертвецкий вид, она же позорит весь дом Тан!

— Сестра не хотела ничего плохого, она просто устала, вот и уснула на уроке. Это всё учительница, такая злая, наговорила сестре гадостей, вот сестра и не сдержалась, ответила ей! — Тан Синь надула губы и сердито вступилась за Тан Лу.

Услышав это, Тан Вэньюань пришел в ещё большую ярость. Он хлопнул по столу и рывкнул на Тан Лу:

— А ну, вернись сюда!

Тан Лу, которая уже было остановилась, чтобы посмотреть на этот спектакль, лишь насмешливо хмыкнула в ответ на крики отца. Она продолжила подниматься по лестнице и зашла в свою комнату.

Даже закрытая дверь не могла заглушить доносившиеся снизу яростные вопли, едкие замечания и примирительный тон Тан Синь.

Тан Вэньюань, тяжело дыша, сжал зубы. Он тайком радовался, что мать Тан Лу умерла рано, но жалел, что она оставила после себя такую обузу. Взглянув на Тан Синь, которая продолжала его успокаивать, он почувствовал легкое облегчение.

В этом хаосе никто не заметил презрительной усмешки на губах Тан Синь.

Уткнувшись лицом в подушку, Тан Лу попыталась спрятаться от шума и ругани, доносившихся снизу. Она пошарила рукой под кроватью и достала книгу, которую подобрала в мусорной корзине Ляо Циня. Тан Лу тихо прошептала:

— Ляо... Цинь...

А Ляо Цинь в это время ни о чем не подозревал. Закончив проверять последние тетради, он в приподнятом настроении вернулся домой, но, оказавшись в пустой квартире, снова приуныл.

В первый день в этом мире Ляо Цинь, держа в руках кастрюлю, решил, что должен справляться сам. Здесь не было Сяо Сяо, никто не ждал его дома, никто не готовил ему еды.

Съев пригоревший ужин, Ляо Цинь некоторое время неподвижно сидел на месте, но не успел он прийти в себя, как внезапно появившаяся Королева нарушила его мысли.

— Ляо Цинь! Ляо Цинь, Ляо Цинь, Ляо Цинь! — Система, возникшая из ниоткуда, закружилась вокруг него так быстро, что у Ляо Циня закружилась голова.

Он протянул руку, чтобы поймать балующуюся Систему, и вздохнул:

— Королева, что опять стряслось?

— Книга! Книга пропала! — воскликнула Система, пока Ляо Цинь изо всех сил пытался удержать её на месте.

— Книга? — Ляо Цинь задумался и тут же вспомнил о книге, которую забыл в мусорном ведре. Ему стало неловко.

— А ты не можешь её вернуть? — спросил он, обдумывая решение.

Система забилась в его руках:

— Ты идиот! Я нервничаю именно потому, что не могу её вернуть!

— В смысле не можешь? — опешил Ляо Цинь.

— Это значит, что её подобрал кто-то из персонажей, связанных с сюжетом! — строго заявила Королева.

Сердце Ляо Циня сжалось. Он вспомнил Тан Лу, которая сегодня была в его кабинете.

— Неужели её забрала Тан Лу? — невольно пробормотал он.

— В любом случае, Ляо Цинь, ты должен как можно скорее выполнить задание. И еще — та книга была моим источником энергии, если провалишься, прогресс будет списан! — высокомерно бросила Королева и исчезла, не дожидаясь ответа.

Ляо Цинь невольно усмехнулся, глядя на то, как быстро она испарилась, опасаясь, что он начнет торговаться. Он повалился на кровать, пытаясь вспомнить выражение лица Тан Лу, когда он вернулся в кабинет, но обнаружил, что совершенно ничего не помнит. Он хлопнул себя по лбу и тихо простонал:

— Вот влип!

На следующее утро Ляо Цинь пришел в кабинет совершенно разбитым. Он почти не спал, всю ночь прокручивая мысли в голове, и лишь под утро удалось забыться коротким сном.

Он заглянул в мусорное ведро — книги там, разумеется, не было. Ляо Цинь тяжело вздохнул.

Недосып всегда портит настроение. Глядя на притихших учеников, он был готов похвалить себя за мастерство игры. Взгляд его упал на Тан Лу, которая, как обычно, спала, уткнувшись в парту. Он внимательно присмотрелся, но не заметил в ней никаких перемен по сравнению со вчерашним днем. Может, это не она забрала книгу? Ляо Цинь погрузился в раздумья.

Урок закончился в гнетущей атмосфере. Ученики выдохнули с облегчением, как только Ляо Цинь вышел из класса — их классный руководитель с таким мрачным лицом внушал настоящий страх.

Тан Синь взглянула на Тан Лу, которая всё ещё лежала на парте, закусила губу и подошла ближе:

— Лулу, нельзя же постоянно спать на уроках, учитель из-за тебя разозлился.

Тан Лу не ответила, и Тан Синь, слегка смутившись, похлопала её по плечу. Увидев, как Тан Лу подняла на неё тяжелый, мрачный взгляд, Тан Синь испуганно вздрогнула и, всхлипывая, повторила свои слова.

Тан Лу насмешливо улыбнулась, глядя на этот спектакль:

— Тан Синь, с чего ты взяла, что учитель разозлился именно из-за меня?

Тан Синь осеклась, посмотрела на Тан Лу с обидой, всем своим видом изображая жертву, и слегка задрожала.

— Тан Лу, не будь неблагодарной! Тан Синь просто беспокоится о тебе! Учитель на уроке постоянно смотрел в твою сторону, а ты даже головы не подняла! Кто ещё мог его так разозлить? — Проходивший мимо Цинь Гуань, увидев хрупкую Тан Синь, тут же набросился на Тан Лу с обвинениями.

— Если учитель злится на меня, он сам со мной поговорит. А вы лучше следите за собой, — ответила Тан Лу, глядя на вклинившегося в разговор Цинь Гуаня.

Цинь Гуань задохнулся от возмущения. Он не понимал, что происходит с Тан Лу в последнее время: раньше она бегала за ним, а теперь ведет себя так холодно. Может, это такая игра? Какая дешевая тактика.

Убедив себя в этом, Цинь Гуань презрительно фыркнул, выражая свое недовольство Тан Лу, и, подхватив хрупкую Тан Синь, увел её прочь.

Проводив взглядом удаляющуюся парочку, Тан Лу снова опустила голову на парту, скрыв свои непроницаемые глаза.

То, что Цинь Гуань и Тан Синь снова вместе, её не удивляло. Она подумала о Ляо Цине, который тоже знал сюжет — не станет ли он ключом к разгадке? В глазах Тан Лу мелькнул холодный блеск.

Ляо Цинь в этот момент чихнул, вызвав беспокойство у Сун Цянь. Лишь после того, как он несколько раз заверил её, что всё в порядке, она прекратила свою болтовню.

Ляо Цинь слушал её бесконечные разговоры и мысленно вздохнул, вычеркивая её из списка подозреваемых.

Что ж, он вернулся к исходной точке. Ляо Цинь решил снова сосредоточиться на Тан Лу.

Но не успел он сам подойти к ней, как Тан Лу попала в собственные сети. Ляо Цинь глубоко вздохнул, глядя, как она лениво подходит к его столу.

подавив раздражение, он постарался выдавить улыбку:

— Тан Лу, ты что-то хотела?

— Да нет, просто хотела наладить отношения с учителем, — ответила Тан Лу, глядя на его гримасу, которая была больше похожа на плач, чем на улыбку.

Ляо Цинь почувствовал, что его терпение на исходе:

— Но, Тан Лу, сейчас урок. Разве хорошо так открыто прогуливать занятия, чтобы прийти к учителю?

Тан Лу вдруг опустила голову, её плечи задрожали, а в ясных глазах блеснули слезы, готовые

вот-вот скатиться по щекам.

— Учитель, я виновата. Я знаю, что разозлила вас, поэтому у вас было такое плохое настроение на уроке. Цинь Гуань и Тан Синь правы, я действительно неблагодарная. Я просто хотела извиниться, вы что, не примете мои извинения?

Ляо Цинь был шокирован такой резкой сменой настроения. Выслушав её, он почувствовал себя неловко: оказывается, из-за его бессонной ночи Тан Лу досталось от главных героев.

— Тан Лу... — он не знал, что сказать, и, глядя на её слезы, поспешно протянул ей салфетку. — Тан Лу, тот, кто осознал ошибку — уже хороший ученик. Учитель не злится. — Он произнес это через силу.

— Спасибо, учитель, — Тан Лу вытерла салфеткой глаза, в которых не было ни слезинки, и проговорила жалобным голосом.

Она помедлила, несколько раз открыла и закрыла рот, будто колеблясь, и наконец, набравшись храбрости, произнесла:

— Учитель, можно я буду почаще приходить к вам в кабинет? А то в классе я... — она не договорила, лишь посмотрев на Ляо Циня влажными глазами.

Поняв, что она хотела сказать, Ляо Цинь улыбнулся:

— Конечно можно. Я очень рад, что ты так мне доверяешь. Но сейчас всё-таки урок, так что лучше не отвлекаться. Мой кабинет никуда не денется.

После того как они обменялись любезностями, Тан Лу пообещала усердно учиться, а Ляо Цинь одобрительно кивнул и подбодрил её.

— У Тан Лу совсем другой характер, Ляо Цинь! — внезапно объявилась Королева, как только Тан Лу ушла.

Ляо Цинь, уже привыкший к её манере внезапно появляться, спокойно ответил:

— Я знаю, что это не её характер.

— Тогда почему ты...

— Так удобнее выполнять задание, разве плохо? Тем более, это она сама предложила, — ответил Ляо Цинь, крутя в руках ручку.

Королева помолчала, а затем внезапно исчезла.

<http://bllate.org/book/18596/1790912>